

Научная статья
УДК 343.10

ПРЕДМЕТ ОЦЕНКИ ПРОКУРОРА ПО ДЕЛУ, ПОСТУПИВШЕМУ С ОБВИНИТЕЛЬНЫМ АКТОМ (ПОСТАНОВЛЕНИЕМ)

Дружинкин Николай Сергеевич

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

ppk.ppk90@mail.ru

Аннотация. В работе с позиций предмета и задач оценки прокурором материалов уголовного дела и итоговых актов дознания, поступивших к указанному субъекту процесса в порядке ст.ст. 226 или 226.8 УПК РФ, исследуются коллизии нормативного регулирования как действующей ординарной формы дознания, так и дознания, реализуемого в сокращённой процессуальной форме. Поставлены под сомнение оправданность и рациональность целого ряда изъятий, предусмотренных для осуществления расследования в указанных процессуальных порядках. При этом большинство из них объективирует явные препятствия как к постановке уголовного дела на рассмотрение суда первой инстанции, так и к утверждению прокурором государственного обвинения-иска к суду. В итоге автором исследованы наиболее принципиальные моменты непосредственного предмета прокурорской оценки, реализуемой по правилам ст. 226 или 226.8 УПК Российской Федерации; обоснованы оптимальные варианты решений.

Ключевые слова: прокурор, предмет и задачи оценки поступившего дела, обвинительное заключение (постановление), нарушения закона.

Благодарности: работа выполнена при поддержке научного руководителя – профессора кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России доктора юридических наук, профессора Ковтуна Н. Н.

Для цитирования: Дружинкин Н. С. Предмет оценки прокурора по делу, поступившему с обвинительным актом (постановлением) // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 2(103). С. 200–208.

THE SUBJECT OF THE PROSECUTOR'S ASSESSMENT IN THE CASE FILED WITH THE INDICTMENT (RESOLUTION)

Nikolay S. Druzhinkin

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

ppk.ppk90@mail.ru

Annotation. In the work, from the standpoint of the subject matter and tasks of the prosecutor's assessment of the materials of the criminal case and the final acts of inquiry received by the specified subject of the process in accordance with Articles 226 or 226.8 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the conflicts of regulatory regulation, both the current ordinary form of inquiry and the inquiry implemented in an abbreviated procedural form, are investigated. As a result, the justification and rationality of a number of exceptions provided for the investigation in these procedural procedures have been called into question, as most of them objectify obvious obstacles both to the institution of a

criminal case by the court of first instance and to the approval by the prosecutor of a state charge—a lawsuit to the court. As a result, the author has investigated the most fundamental points of the direct subject of the prosecutor's assessment, implemented according to the rules of art. 226 or 226.8 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; justified the optimal solutions.

Keywords: the prosecutor, the subject and objectives of the assessment, the received case, the indictment (resolution), violations of the law

Cratitude: the work was carried out with the support of the scientific supervisor – Professor of the Department of Criminal Procedure of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor Kovtun N. N.

For citation: Druzhinkin N.S. The subject of the prosecutor's assessment in the case filed with the indictment (resolution) // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2025. № 2(103). P. 200–208.

Определив в качестве непосредственного предмета исследования деятельность и итоговые акты прокурора по уголовному делу, расследованному в форме дознания и поступившему к данному субъекту с обвинительным актом (ст. 226 УПК РФ) или обвинительным постановлением (ст. 226.8 УПК РФ) для целей его направления в суд, считаем необходимым оговориться в следующих исходных моментах:

1. По нормам УПК РФ (2001) исследуемые процессуальные этапы (ст.ст. 226, 226.8 УПК РФ), в отличие от порядка и актов деятельности прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением (гл. 31 УПК РФ), не обособлены в качестве самостоятельной главы или раздела, ибо, по идее, являются заключительным этапом стадии предварительного расследования. Мы принципиально не согласны с указанным и при анализе, а равно характеристике этих процессуальных этапов исходим из конвенционального тождества:

– основных уголовно-процессуальных функций и непосредственных процессуальных задач, стоящих перед прокурором по нормам гл. 31, ст.ст. 226, 226.8 УПК РФ, ибо эти обособленные процессуальные этапы нами восприняты и характеризуются в качестве самостоятельной и достаточно значимой стадии уголовного судопроизводства России, именуемой в российской уголовно-процессуальной доктрине как «Стадия формирования государственного обвинения по делу» [1, с. 125–137].

Функции определены непосредственно уголовно-процессуальным законом и объективируют прокурора на этом этапе как властного субъекта осуществления функции надзора за деятельностью и актами органа дознания (дознателя) в рамках исследуемых производств и субъекта реализации функции уголовного преследования. Непосредственные задачи прокурора на этом этапе заключаются в том, чтобы, во-первых, независимо оценить и проверить, нет ли в материалах поступившего дела (и непосредственно в обвинительном акте, постановлении) таких нарушений закона и интересов и прав основных заинтересованных лиц, которые однозначно препятствуют внесению дела на рассмотрение/разрешение суда первой инстанции. Во-вторых, оценить, насколько система сформированных доказательств по делу даёт основание для утверждения обвинительного акта, обвинительного постановления как публичного притязания-иска обвинительной власти к суду о разрешении основного вопроса уголовного дела [2, с. 24–25; 3, с. 28];

– сути тех нарушений закона, которые как основания либо влекут возвращение уголовного дела на дополнительное расследование в орган дознания, либо его направление в следственный орган для осуществления предварительного следствия в полном объёме, либо принятие иного решения по делу, предусмотренного нормами ч. 1 ст. 226 или ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ;

– решения прокурора об утверждении обвинительного заключения, акта, постановления, как властного акта формирования последним государственного обвинения –

по факту, публичного уголовного притязания-иска к суду, обоснование которого перед судом конституционная функция прокурора по дальнейшей реализации публичного уголовного преследования в судебных стадиях и производствах.

2. Вместе с тем, в рамках исследуемых производств есть и существенные, институциональные, по сути, различия. Причем, как в установленной процессуальной форме (порядке) деятельности органа дознания (дознателя) по расследуемому делу, в том числе в части актов формирования итогового обвинения в отношении уголовно-преследуемых лиц; так и в актах деятельности данного субъекта по властному, диспозитивному распоряжению обвинением исходя из принципа целесообразности. Последнее в частности объективно находит свое отражение в сути итоговых процессуальных актов, принимаемых данным субъектом на основе оценки (проверки) материалов, поступившего дела. Как следствие, именно в контексте непосредственного предмета оценки прокурора на этом процессуальном этапе, прежде всего, остановимся на институциональных моментах, как установленной формы расследования, так и собственно актов формирования публичного обвинения для целей законного и обоснованного его внесения в суд.

Обратимся к нормам и актам главы 32 УПК РФ – как нормативной основы ординарной формы дознания:

а) в соответствии с ч. 2 ст. 223 УПК РФ дознание этого вида производится по уголовным деяниям, приведенным в ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Акцентирующим, по букве закона, является указание в целом на часть третью указанной нормы, а не на перечень преступных деяний, приведенный в пункте 1 ч. 3 указанной статьи, по которым, по идее, установлена эта форма расследования. Вследствие чего к вниманию управомоченного субъекта дознания, в дальнейшем – прокурора, должен быть принят не только предметный признак подследственности, установленный п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, но и указание закона на то, что по делам об иных преступлениях небольшой и средней тяжести, дознание будет также всецело легальным; но исключительно при условии, что оно реализовано по письменному указанию прокурора, определившего в качестве актуальной именно эту форму предварительного расследования;

б) существенным элементом дознания ординарного вида является норма о том, что, если акт возбуждения уголовного дела был вынесен не в отношении конкретного подозреваемого, а по факту преступного деяния, орган дознания (дознатель) обязаны определиться в процессуальном статусе лица, в отношении которого осуществляются акты уголовного преследования. Поэтому, как только в ходе дознания установлены достаточные данные, дающие основание подозревать конкретно-определенное лицо в совершении расследуемого деяния, орган дознания, дознаватель обязаны вынести и предъявить уголовно-преследуемому лицу уведомление о подозрении; разъяснить ему основные права подозреваемого; допросить по инкриминируемому подозрению. При этом при оценке законности и обоснованности данного акта должно учесть, что фактическим основанием для уведомления-подозрения является доказанность обстоятельств, перечисленных в пунктах 1 и 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, а не пп. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, как это имеет место применительно к акту о привлечении в качестве обвиняемого (гл. 23 УПК РФ). Данное различие нормативных подходов должно быть принято во внимание и прокурором, как независимым субъектом оценки акта объективации подозрения;

с) в соответствии с ч. 4 ст. 232 УПК РФ по особо сложным (многоэпизодным, многосубъектным...) делам, расследуемым группой дознавателей, исключительно руководитель группы принимает процессуальные решения, предусмотренные пп. 1–8 ч. 4 данной статьи. Нарушение любого из указанных в данной статье предписаний однозначно существенное препятствие как для утверждения прокурором обвинительного акта, так и для внесения дела в суд для целей его рассмотрения по существу;

d) в рамках этого вида дознания, как правило, отсутствует обязательный акт привлечения в качестве обвиняемого (по смыслу норм гл. 23 УПК РФ). Однако если в отношении подозреваемого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то обвинительный акт составляется не позднее 10 суток со дня заключения указанного субъекта под стражу (ч. 2 ст. 224 УПК РФ). Это изъятие из общих сроков дознания связано с (более общим) предписанием норм ст. 100 УПК РФ. Вместе с тем следует принять во внимание существенное различие велений закона. По нормам ч. 1 ст. 100 УПК РФ речь идёт о сроках предъявления обвинения подозреваемому при применении любой из мер пресечения, предусмотренных нормами УПК РФ. По букве ч. 2 ст. 224 УПК РФ – исключительно о мере пресечения заключение под стражу. В отношении иных (возможных) мер пресечения, избранных в рамках этого вида дознания, следует полагать, императивные предписания ч. 1 ст. 100 и ч. 2 ст. 224 УПК РФ не действуют. Во-вторых, в нормах ст. 100 УПК РФ речь идёт именно о предъявлении обвинения; в нормах ч. 2 ст. 224 УПК – о вынесении обвинительного акта. «Предъявление» и «вынесение» – это не процессуальное тождество; закономерно возникает вопрос: если обвинительный акт вынесен, но не предъявлен, это влечёт освобождение лица из-под стражи? Кроме того, надо учесть, что нормы ст. 100 УПК РФ закреплены в Общей части уголовно-процессуального закона, предписания которой общеобязательны для всех стадий и производств. В итоге на разрешение прокурора поставлен весьма коллизийный вопрос: какая норма (в конкуренции) является общей, какая специальной и, соответственно, обладает приоритетом. Наконец, по нормам ч. 1 ст. 100 УПК РФ срок обязательного предъявления обвинения в исследуемой ситуации исчисляется с момента «...применения» меры пресечения; по нормам ч. 2 ст. 224 УПК РФ – «...со дня заключения» подозреваемого под стражу. Разница в указанном исчислении также существенна. В итоге прокурору остаётся понять, насколько это различие в правовых предписаниях охватывается исходным указанием закона на то, что процессуальная форма дознания по нормам гл. 32 УПК РФ реализуется «...с изъятиями, предусмотренными настоящей главой»;

e) момент окончания этого вида дознания при убеждённости дознавателя (органа дознания) в наличии достаточных оснований для направления дела в суд связан с вынесением обвинительного акта, который одновременно выполняет и роль акта привлечения лица в качестве обвиняемого, и итогового «следственного» утверждения-тезиса о доказанной виновности обвиняемого (по смыслу ст. 220 УПК РФ). По ч. 2 ст. 225 УПК РФ обвиняемый (защитник) знакомится с сутью этого акта в процессе ознакомления с материалами дела, оконченого расследованием. Это должно найти своё отражение в протоколе (в т. ч. в части замечаний или ходатайств сторон по сути законности и обоснованности этого акта), что также обязательно к проверке-оценке прокурора. В рамках данной процедуры не предусмотрено ни официального предъявления обвинения (по смыслу гл. 23 УПК РФ), ни разъяснения его сути и содержания (в случае ходатайств об этом), ни обязательного допроса обвиняемого по сути обвинения, ни выяснения его отношения к юридической и фактической формуле этого акта. По нормам УПК РСФСР (1960 год) указанное однозначно являлось существенным нарушением закона, так как дело направлялось в суд при невыясненной позиции обвиняемого по сути инкриминируемых ему деяний; без обеспечения права на защиту от обвинения. В настоящее время подходы закона и практики отличны. Ни доктрина, ни практика не видят в акте подобного «предъявления» обвинения ни нарушений закона, ни, собственно, прав обвиняемого. Более того, Гаврилов Б. Я. однозначно суммирует, что за годы применения этой формы дознания и миллионов дел, направленных в суд в этом процессуальном порядке, практически нет ни жалоб со стороны обвиняемого (защитника) по этому факту, ни самой постановки проблемы

(которая, как утверждает исследователь, фактически «изжила» себя) [4, с. 15]. Мы, напротив, считаем, что позиции обвиняемого по этим моментам должны быть выяснены обязательно. Причём если не посредством обязательного допроса указанного субъекта по сути обвинения (который, повторимся, законом не предусмотрен), то как минимум посредством выяснения позиций обвиняемого (защитника) по итогам ознакомления со всеми материалами дела, к примеру, по аналогии процедур, которые предусмотрены ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Напомним, разъяснение последних – императив и для дознания; что также предмет проверки и актов реагирования прокурора (особенно в контексте норм ст.ст. 221, 237 УПК РФ).

Особо обратим внимание на двусмысленность норм закона, связанных с порядком ознакомления («предъявления») итогового варианта обвинительного акта и обвиняемому (защитнику), иным заинтересованным лицам (ч. 4 ст. 225 УПК РФ). По букве закона не ясно: обвиняемый (защитник) знакомится с утверждённым (официальным!) вариантом этого определяющего процессуального акта или с его «предварительным текстом», который ещё предстоит оценить и утвердить прокурору. Причём утвердить, возможно, в совсем иной редакции его сути и содержания – по смыслу полномочий прокурора на этом этапе (ч. 1 ст. 226 УПК). Во-вторых, уже с минимальными возможностями сторон по внесению соответствующих ходатайств и жалоб по факту этих (властных) актов прокурора по изменению обвинения.

Если исходить из того, что предметом ознакомления наряду с иными материалами дела является обвинительное заключение, подписанное исключительно дознавателем и утверждённое начальником органа дознания (что, собственно, как правило, и имеет место на практике), то это, скорее, «аналог» акта следственного предъявления обвинения по правилам гл. 23 УПК РФ с «отложенным» вручением обвиняемому уже утверждённого обвинительного акта – притязания-иска к суду. В этой ситуации остаётся только надеяться, что прокурор не изменит существенно ни сути, ни формулы обвинения, ибо возможности к обжалованию последнего заинтересованными лицами весьма мизерны.

Если предметом ознакомления-предъявления является обвинительный акт, уже утверждённый прокурором, правомерно возникают вопросы о праве прокурора к последующей оценке и изменению этого акта, в том числе с учётом заявленных (при ознакомлении) ходатайств сторон. В итоге в наличии явная коллизия в должной последовательности этапов: представления дела и варианта обвинительного акта сторонам, прокурору, акта его утверждения, последующего, возможного, его изменения прокурором. Пока эти моменты решаются за счёт ведомственного «ресурса» возможностей и средств органа дознания; мы же апеллируем к точности и именно законной и согласованной процедуре.

Второй вид дознания, как известно, введён в уголовное судопроизводство России Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ¹. При этом нормами главы 32.1 УПК РФ также установлены существенные изъятия из общей формы расследования, которые, например, заключаются в том, что:

а) уголовное дело должно быть возбуждено только в отношении конкретного лица (подозреваемого); во-вторых, по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Если подозреваемому в постановлении о возбуждении дела дополнительно инкриминируется одно или несколько преступлений, не входящих в указанный перечень, он не имеет права на реализацию дознания в сокращённом порядке (п. 1 ч. 2 ст. 226.1, п. 4 ч. 2 ст. 224.6 УПК РФ);

---

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Рос. Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

б) как условие-императив: подозреваемый добровольно признаёт вину, характер, размер причинённого преступлением вреда, не оспаривает правовую оценку (квалификацию) деяния, приведённую в постановлении о возбуждении дела. Акцентируем: подозреваемый должен признать именно виновность в совершении инкриминируемого деяния, а не обвинение в его процессуальном и материальном смысле, ибо в рамках этого вида дознания акт привлечения в качестве обвиняемого, как он определён нормами гл. 23 УПК РФ, в принципе не предусмотрен. Остаётся признавать «вину»; причём не процессуально и достаточно доказанную на этот момент, как того требует закон, а инкриминируемую; напомним, посредством квалификации и приведения в постановлении о возбуждении дела тех или иных преступных деяний. Несколько двусмысленно выглядит и акт признания подозреваемым «характера и размера причинённого преступлением вреда», ибо эти моменты в постановлении о возбуждении уголовного дела, как правило, не акцентируются, поскольку точно пока не известны;

с) ещё одно условие связано с тем, что, как на момент внесения ходатайства о применении этого вида дознания, так и в рамках дальнейшего производства по делу отсутствуют обстоятельства, исключющие процесс расследования в указанной форме (п. 3 ч. 3 ст. 226.1, ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ). Если эти обстоятельства будут выявлены в рамках дальнейшего производства (вплоть до удаления суда в совещательную комнату), управомоченный орган, в чьём производстве находится дело, обязан вынести решение о его возвращении в орган дознания для производства дознания в общем (ординарном) порядке (гл. 32 УПК РФ). Не согласимся с указанным, так как, к примеру, по факту, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, дело вообще не может быть возвращено для реализации дознания в общем порядке. При установлении обстоятельств, предусмотренных предписанием данного пункта, единственно легальной формой исследования является предварительное следствие (ч. 1 ст. 434 УПК РФ), но никак не дознание. В итоге как нормы ч. 2 ст. 226.2 УПК РФ, так и виды решений управомоченных субъектов процесса (прокурора, суда) должны быть приведены в соответствие с требованиями закона во избежание существенного нарушения должной формы расследования [5, с. 47–49]. Во-вторых, прокурор, возвращая дело, безусловно, вправе определить и иную форму расследования, что *a priori* не предмет для обжалования;

е) направленной к исключению ведомственного манипулирования сокращёнными сроками расследования является норма ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ. Согласно последней, право на заявление ходатайства о переходе на сокращённую форму дознания должно быть разъяснено подозреваемому до его первого допроса в указанном качестве. Само ходатайство должно быть заявлено подозреваемым не позднее 2 суток с момента разъяснения, причём по согласованию с защитником (ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ). Практика являет иные примеры. К примеру, когда дознание первоначально (в течение 30 суток) реализуется в форме ординарного вида дознания (гл. 32 УПК РФ); затем (когда доказательства по делу в основном сформированы) следует «разъяснение» права на сокращённую форму дознания. В завершение следует переход на эту процессуальную форму с «дополнительным» сроком расследования ещё в 10 суток. При этом, что показательно, при полном отсутствии актов прокурорского реагирования по факту столь комбинированной формы расследования. Между тем и эти моменты – предмет оценки и, соответственно, актов прокурора по нормам ч. 2 ст. 226.8 УПК РФ [6, с. 15–18; 7, с. 377];

ф) с учётом условий реализации этого вида дознания не менее значимы изъятия, касающиеся предмета, пределов, допустимых средств доказывания. Отступая от правил всесторонности, полноты, объективности установления всех обстоятельств предмета

доказывания (ч. 1 ст. 73 УПК РФ), законодатель считает легальным и достаточным (ч.ч. 1–3 ст. 226.5 УПК РФ):

– установление по делу лишь тех обстоятельств, которые касаются события преступления, характера и размера причинённого им вреда, а также виновности лица в совершении деяния;

– осуществление только тех следственных (процессуальных) действий, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств. С учётом установленных в законе условий в качестве легальных доказательств по делу могут быть признаны и те сведения, которые были получены в рамках доследственной проверки (по правилам ст. 144 УПК РФ). Исключением являются те процессуальные действия, которые по букве закона обязательны и являются специальными (единственно допустимыми) процессуальными средствами доказывания;

– процессуальную проверку только тех доказательств по делу, которые были оспорены (поставлены под сомнение) сторонами.

Таким образом, (возможный) акт прокурора с направлением дела на дополнительное расследование должен приниматься с учётом этих условий и уже никак не в виде сокращённого вида дознания, которое уже исчерпало себя;

г) строг закон и в исчислении сроков, установленных для этой формы. С одной стороны, легальные сроки сокращённого дознания составляют 15 суток (с момента перехода на эту процессуальную форму и до направления дела прокурору с обвинительным постановлением – ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ). С другой – на собственно исследование (доказывание) закон отводит 10 суток, ибо обвинительное постановление должно быть составлено именно в указанный срок (ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ). При невозможности его составления, в том числе по причине производства длительных следственных действий, являющихся для процесса исследования обязательными, или по причине недоказанности отдельных из обстоятельств предмета доказывания срок дознания продлению не подлежит. Дальнейшее производство возможно либо в форме дознания, предусмотренного гл. 32 УПК РФ, либо в форме предварительного следствия.

Каждый из этих моментов, безусловно, входит в предмет прокурорской проверки по делу, поступившему с обвинительным постановлением, с вынесением (в течение 3 суток) соответствующих процессуальных решений. Виды этих решений по идее определены непосредственно уголовно-процессуальным законом (ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ) и конвенционально оставляются нами без рассмотрения. Вместе с тем вновь поставим на обсуждение проблему согласованности предписаний закона.

По нормам ч. 2 ст. 226.8 УПК РФ прокурор при утверждении обвинительного постановления вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переклассифицировать обвинение на менее тяжкое. При этом за рамками закона оставлен вопрос: обвиняемый (защитник), иные заинтересованные лица при ознакомлении с материалами дела знакомятся с «предварительным текстом» обвинительного постановления, подписанным исключительно дознавателем и утверждённым начальником органа дознания. Или это итоговый вариант обвинительного постановления, уже получивший оценку прокурора (в том числе в части названных и актуальных его изменений) и утверждённый последним как государственное притязание обвинительной власти к суду. Правомерны также вопросы о порядке обжалования решений прокурора, связанных с изменением данного акта, или последние должно адресовать уже исключительно суду.

Кратко остановимся и на согласованности позиций закона, касающихся безусловного признания подозреваемым виновности в инкриминируемых деяниях, характера и размера причинённого преступлением вреда, правовой оценки деяния, приведённой как в постановлении о возбуждении дела, так и в итоговом обвинительном

постановлении. По букве закона указанное согласие носит императивный и пресекательный по сути характер, ибо любые возражения по этим моментам со стороны обвиняемого должны быть оценены как препятствия для реализации этой формы расследования, для постановки дела и обвинения на разрешение суда.

По идее всё это понятно и согласовано. Однако по нормам ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ обвиняемый, его защитник до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами дела вправе заявить следующие ходатайства: о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства; о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по делу, собранных в объёме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причинённого им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления; о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по делу; о пересоставлении обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ.

Проблема в точной оценке сути и следствий этих ходатайств. И она заключается в том, что по сути одних ходатайств – прямо, по сути других – косвенно – обвиняемый (защитник) ставит под сомнение фактическую или юридическую формулу обвинения, изложенного в обвинительном постановлении и представленного на оценку прокурора и разрешение суда. Указанное также явно в случае исключения из материалов дела (по ходатайствам стороны защиты) отдельных из доказательств, положенных в основу фактической стороны обвинения или его юридической квалификации. Аналогичны ходатайства, связанные с сомнениями в достаточной доказанности самого события преступления, характера или размера причинённого деянием вреда; что при определённых условиях, во-первых, ставит под сомнение точность в квалификации содеянного обвиняемым; во-вторых, в достаточной доказанности самой виновности обвиняемого в инкриминируемом ему деянии. В том же контексте могут быть сформулированы и оценены векторы ходатайств обвиняемого (защитника) о пересоставлении обвинительного постановления.

Таким образом, по сути данных (разрешённых законом!) ходатайств фактически нивелируется императивное условие полного согласия обвиняемого с формулой, предметом и пределами обвинения (вины). Последнее, как известно, безусловное основание к прекращению производства в сокращённом порядке; основание к переходу на общий порядок расследования. Ни законодатель, ни пленум, ни прецеденты высших судебных инстанций пока не пояснили ни суть этих ходатайств со стороны защиты, ни критерии их должной оценки как прокурором, так и непосредственно судом. В том числе в части должного понимания: это самостоятельное основание для прекращения исследуемого производства или частный случай основания, предусмотренного подпунктом «в» п. 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ. Тем более что в настоящее время оценка по этим моментам во многом носит субъективный (нередко ведомственно окрашенный, заинтересованный) характер, не обеспечивая правовую определённость и единство в правоприменении. Как следствие, говоря о непосредственном предмете прокурорской проверки (оценки) на данном процессуальном этапе (стадии), либо законодатель, либо пленум должны определиться и в этом коллизионном моменте.

1. Ковтун Н. Н. Формирование государственного обвинения как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства России // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 123–137.
2. Жубрин Р. В. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 2(76). С. 22–25.
3. Буланова Н. В. Осуществление прокурором уголовного преследования при утверждении обвинительного заключения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 6(8). С. 27–29.
4. Гаврилов Б. Я. Подозреваемый, обвиняемый – возможно ли поставить знак равенства в современном досудебном производстве // Уголовное судопроизводство. 2024. № 1. С. 13–17.
5. Ковтун Н. Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования России // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 47–49.
6. Александров А. С. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4(100). С. 12–19.
7. Терещенко О. И. Понятие и сущность дознания в сокращенной форме // Молодой ученый. 2023. № 47(494). С. 375–378.

1. Kovtun N. N. Formirovanie gosudarstvennogo obvineniya kak samostoyatel'naya stadiya ugolovnogo sudoproizvodstva Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. № 9. S. 123–137.
2. Zhubrin R. V. Ugolovnoe presledovanie kak funkciya prokuratury` Rossijskoj Federacii // Vestnik Universiteta prokuratury` Rossijskoj Federacii. 2020. № 2(76). S. 22–25.
3. Bulanova N. V. Osushhestvlenie prokurorom ugolovnogo presledovaniya pri utverzhdenii obvinitel'nogo zaklyucheniya // Vestnik Akademii General'noj prokuratury` Rossijskoj Federacii. 2008. № 6(8). S. 27–29.
4. Gavrilov B. Ya. Podozrevaemy`j, obvinyaemy`j – vozmozhno li postavit` znak ravenstva v sovremennom dosudebnom proizvodstve // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. 2024. № 1. S. 13–17.
5. Kovtun N. N. Doznanie v sokrashhennoj forme: kollizii i lakuny` normativnogo regulirovaniya Rossii // Rossijskaya yusticiya. 2013. № 12. S. 47–49.
6. Aleksandrov A. S. Sokrashhennoe doznanie: novelty` UPK RF i slozhnosti ix primeneniya // Ugolovny`j process. 2013. № 4(100). S. 12–19.
7. Tereshhenko O. I. Ponyatie i sushhnost` doznaniya v sokrashhennoj forme // Molodoj ucheny`j. 2023. № 47 (494). S. 375–378.

Информация об авторе

Николай Сергеевич Дружинкин. Адъюнкт.
Нижегородская академия МВД России.
603950, Россия, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

Information about the author

Nikolay S. Druzhinkin. Adjunct.
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
603950, Russia, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe Sh., 3.

Статья поступила в редакцию 24.03.2025; одобрена после рецензирования 27.05.2025; принята к публикации 17.06.2025.

The article was received in the editorial office on 24.03.2025; approved after review on 23.05.2025; accepted for publication on 17.06.2025.